

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КЫРГЫЗСТАНА





Кыргызстан – горна республика. Если вы не бывали в горах, попробуйте представить себе высокие горы, седые от вечных снегов, и щедрые благоухающие долины, расцвеченные по весне алыми тюльпанами и яркими маками.

Горные джайлоо Киргизии – альпийские луга, на которых пасётся более 10 млн. овец. Они дают самую тонкую и длинную шерсть, поистине «золотое руно».



Есть в Киргизии ореховые леса и сады, покрытые белой кипенью хлопковые поля, изумрудные свекловичные плантации и хлебные нивы. Тем, кто создавал своими руками эту земную красоту, покорял и обживал суровые горы, писатели и поэты Киргизии посвятили свои произведения.

*Шукурбек
Бейшеналиев,
заслуженный
деятель искусств
Киргизской ССР*



Муса Джангазиев

Род.23 марта 1921 года

автор более ста стихотворных сборников, более двадцати из них изданы на русском языке. Их знают не только в Киргизии, но и читают на русском, украинском, узбекском, татарском, казахском, эстонском и других языках. В книгах «Дети — моя жизнь», «Там, где теплый синий Иссык-Куль» и других писатель с большой поэтической силой рассказывает о помыслах и делах подрастающего поколения, о его вечном движении вперед, тонко и поэтично рисует облик солнечного Кыргызстана, его природные богатства и жизнь народа. Одна из главных тем в его творчестве – человек и природа. Многие его стихи посвящены родному краю, его красоте.

Отдельные издания на русском языке

Очень странная гора:

Стихи. 1955.

Новая улица: Стихи. 1956.

Здесь будет памятник:

Стихи. 1957.

Счастливые строки: Сборник стихов. 1957.

Детям: Избранные стихи для детей. 1958.

Новый сад: Стихи. 1958.

Победа Дженишбека:

Рассказы. 1958.

Аскар: Поэма. 1959.

Беспокойные питомцы:

Повесть. 1962.

Киргизское ожерелье. 1966.

Раздумья: Стихи. 1968.

Снега вершин: Стихи и поэма. 1971.

Мой дом в золотой долине: Стихи и поэмы. 1976.

Вместе с жаворонками: Стихи. 1979.

Динара: Стихи. 1981.

Там, где теплый синий Иссук-Куль. 1981.

Пою жизнь: Стихи. 1987.

ЯГНЁНОК

Хороши у нас ягнята...
Мой ягнёнок лучше всех!
Шёрстка мягкая, как вата,
А белая, как горный снег.
Я на ферму после школы
Прибегаю через луг,
И ягнёнок мой весёлый
Скачет радостно вокруг.
- Э, да ты подрос немножко!
Он боднул меня слегка
И сердито топнул ножкой –
Значит, хочет молока.

Причешу его гребёнкой,
Травки свеженькой нарву,
Я на выставку ягнёнка
Повезти хочу в Москву.





Муса Джангазиев

Д И Н А Р А

ozon.ru

На даче



Нравится Динаре жить на даче.
Бегаёт, присядет у крыльца,
Упадёт — ни разу не заплачет,
Задаёт вопросы без конца:

— Кто на ветки яблоки повесил?
Почему их столько много здесь?
Дедушка, пожалуйста, не смейся,
Помоги на дерево залезть!

— А урюк, смотри, какой красивый!
Кто его покрасил в жёлтый цвет?
Ветки почему растут густые,
Дедушка, ты знаешь или нет?

— Персик надо красным сделать,
И со всех сторон разрисовать.
Мы теперь вдвоём с Усеном
Будем здесь, в саду, играть!



Просьба Динары

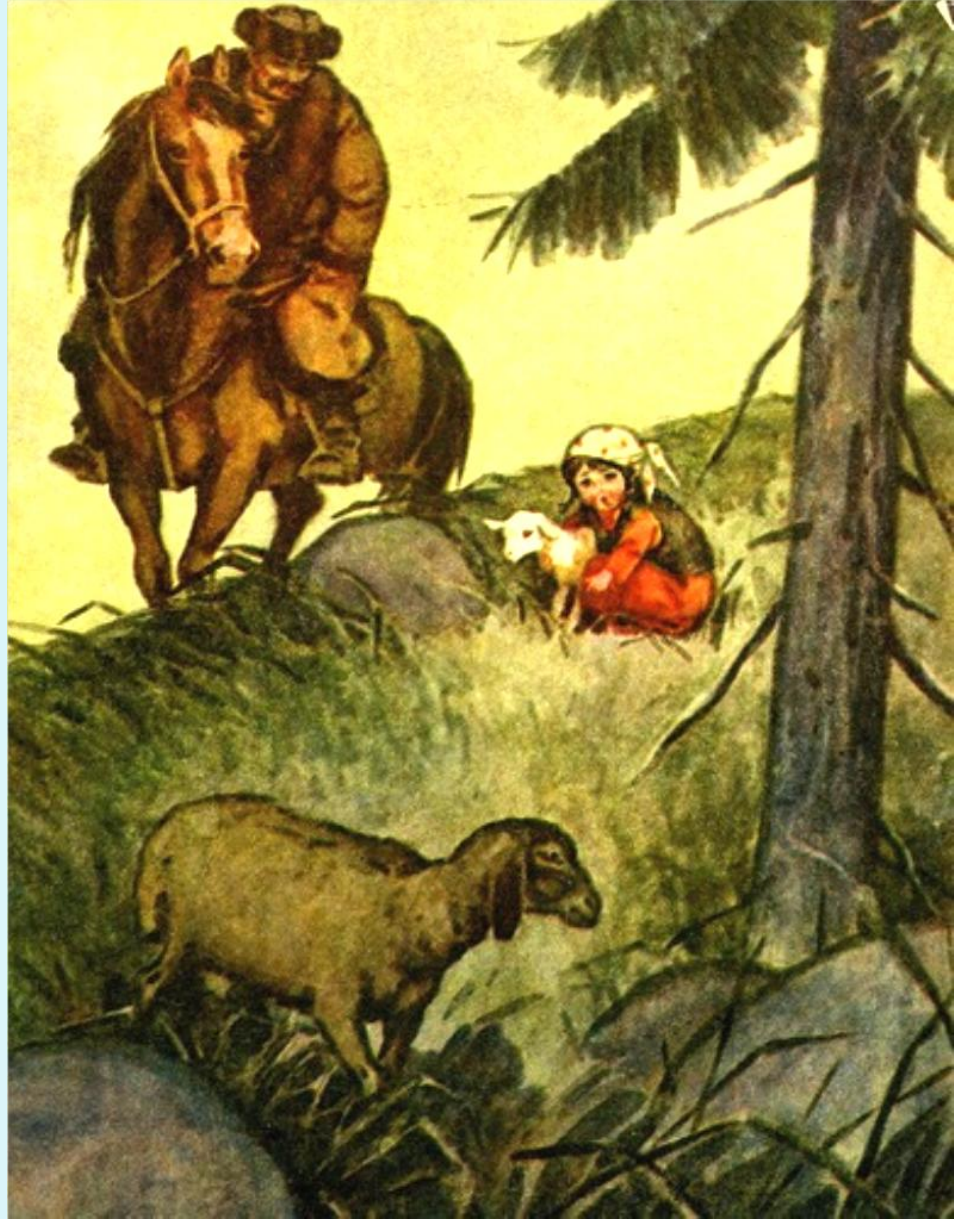
Динара стриженных овец
Увидела впервые,
Ходили овцы по траве
Какие-то другие.

Что с ними? У кого узнать?
Спросила бы у брата,
Но нет его: наверно, брат
Ушёл гулять куда-то.

Не догадаться ей самой...
Спросить она решила,
Когда приехала домой,
И маму рассмешила.

— Ты знаешь, мама, там беда:
Овец в горах раздели.
А правда, папа никогда
Так с ними бы не сделал?

А как зимою или в дождь?
Они замёрзнут в поле!
Ты скоро в магазин пойдёшь?
Купи им шубы, что ли...

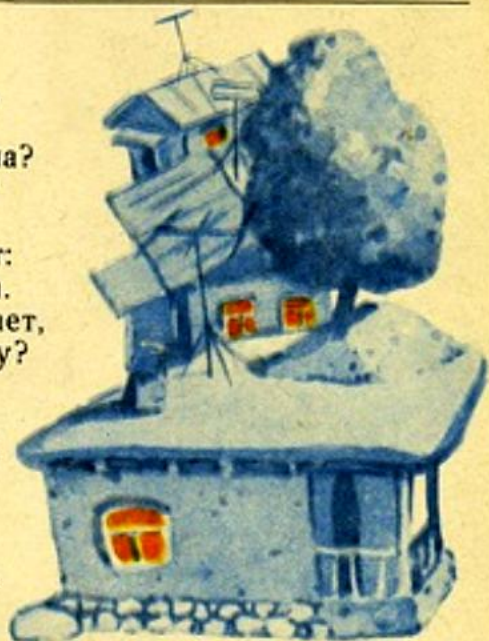


Новолуние

Вот на луну Динара поглядела,
Подумала о чём-то и спросила:
— Куда другая половина улетела?
Наверно, космонавты отломали?

— Нет, это в новолуние бывает:
В тени сейчас вторая половинка.
— А, может быть, она её снимает,
Как я снимаю с головы косынку?

— Да, круглая луна,—ей
многократно
И терпеливо мама объясняет.
Но жаль — Динаре снова
непонятно,
Как половинка круглою бывает.



Как зовут маму

Динара в школу не пошла,
Лишь провожала брата.
Сказали: — Ты ещё мала,
Учиться рановато!

И даже в садик не сама —
Со взрослыми ходила.
Однажды тётя Алима
Её остановила:

— Динарочка, твой садик тут?
Вы на прогулке были?
А маму как твою зовут?
Я что-то позабыла.

— Да все ей „мама“ говорят;
И дома, и повсюду.
А если мамой не назвать,
Ведь ей обидно будет...

— Я что-то не могу понять:
Все люди с именами.
— Ну, сколько раз вам объяснять,
Что имя мамы — МАМА!



Бабушкины очки



Очки достав тихонько со стола,
Динара их примерила сначала,
Одела. И по комнате прошла,
За веник зацепилась и упала.

Опять взяла слетевшие очки
И посмотреть хотела телевизор:
— Откуда там летают светлячки?
А почему в очках так плохо видно?

— Очки нужны, Динара, только тем.
Кому врачи носить их прописали,
А кто оденет без нужды — совсем
Не будет видеть ничего глазами...

— Не будет видеть? Ой, не может быть! —
Очки сняла Динара на минутку.
Но без улыбки бабушка глядит
И говорит как будто бы не в шутку.



— Ты, бабушка, совсем герой у нас:
Очки носить — терпенья надо много!
Возьми — я их отдам тебе сейчас,
И больше никогда не буду трогать!

... Мне нравится её серьёзный вид,
И любопытство детское понятно.
Я слушал, как Динара говорит,
И книжку написал для вас,
ребята.







Сборник рассказов и повестей киргизского писателя составлен из произведений, написанных в разные годы. Главная тема творчества М. Джангазиева для детей - жизнь киргизских школьников, их первые трудовые шаги.

В предисловии автор рассказывает о своей жизни и творчестве.

М. Джангазиев



Колхозный пчеловод

Прочитайте текст
стихотворения в
Хрестоматии по
детской литературе
С.354

Шукурбек Бейшеналиев

(1928—2000)

— советский киргизский писатель. Родился в кишлаке Куртка в семье крестьянина. Работал корреспондентом, учителем, директором школы, главным редактором, затем занимал различные посты. Написал множество произведений, некоторые из них активно переводились на разные языки.

Член Союза писателей СССР (с 1951).

Заслуженный деятель искусств Киргизской ССР (1974).

Депутат Верховного Совета Киргизской ССР X созыва.

Награды и премии:

Международный почётный диплом им. Г. Х. Андерсена за книгу «Рогатый ягненок» (1976)

Государственная премия Киргизской ССР им. Токтогула Сатылганова (1982, за неё же)

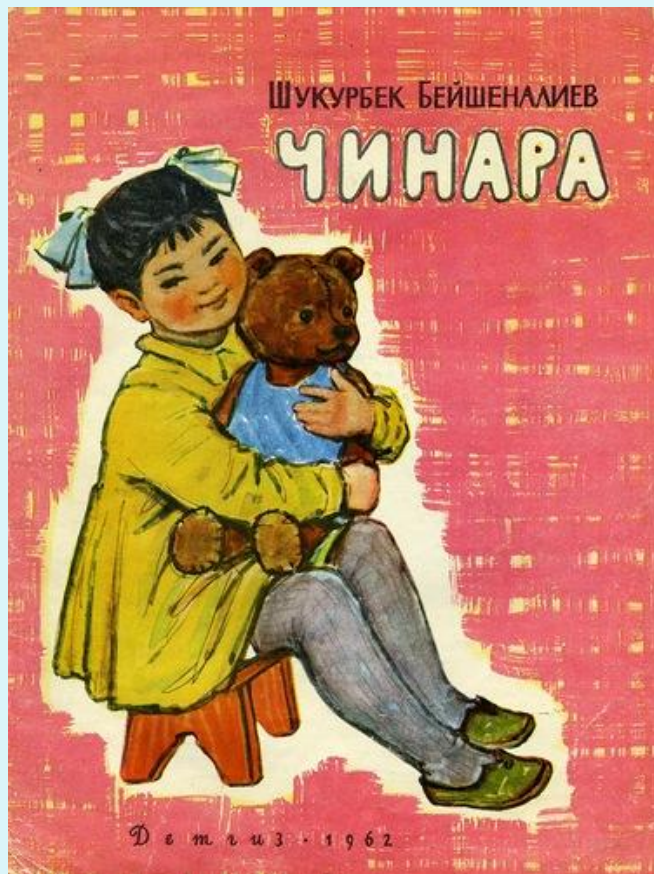
Хрестоматия

С. 354-357



Одним из любимых произведений детворы является повесть «Рогатый ягненок» и ее продолжение — «Бодливый без рожек», рассказывающей о жизни и заботах маленького киргизского мальчика и его подопечного — бодливого ягненка.

Повесть эта родилась как ответ на просьбу четырехлетней англичанки Виктории Смит, родители которой познакомили ее с выпущенной ранее книжкой «Рогатый ягненок». «Долго думал я над предложением Виктории. Наконец, через четыре месяца ответил, что попробую написать еще одну повесть про того же потерявшего рожки ягненка и, если Виктория не возражает, посвящу книжку ей. Виктория не возражала и, по-моему, с радостью прислала свое согласие»



У Чинары большие глаза, а косички маленькие, короткие. Чинара живёт в столице Киргизии, на большой улице в новом доме. В доме пять этажей, и номер дома - пять. Чинара живёт на пятом этаже в пятой квартире.

А сколько лет Чинаре, вы знаете? Тоже пять.

- Я большая, - говорит Чинара. - Почему я не иду в детский сад?

Но мама с папой говорят так:

- Сейчас зима. Холодно. Потом будет весна. Снег на Ала-тоо растает. К тому времени и волосы у тебя отрастут. Весной мы заплетем тебе косички, завяжем их лентами, наденем самое красивое платье и отведём тебя в детский сад. А пока ты выучи побольше сказок и стихов, танцевать научись, как настоящая балерина. А то не примут тебя в детский сад.

Чинаре не терпится. Она то и дело поглядывает в окно, не тает ли снег.

Когда снег растает, наступит весна: зацветут цветы и созреет клубника. Только тогда Чинара пойдёт в детский сад. Наверное, она наденет новое платье и белые туфельки.

И Чинара начинает считать на пальцах, сколько осталось дней. Только пальцев не хватает. Долго ждать Чинаре.

Однажды мама сказала:

- Мы с папой уезжаем в Москву, а ты пока поживёшь с бабушкой. Мы скоро вернёмся.

Бабушка приехала из дальнего аила в город, чтобы побыть с внучкой. Это хорошо! Чинара уже соскучилась по бабушке: они видятся редко.

Днём Чинара повела бабушку в сквер около дома. Там она, как всегда, играла с киргизскими и русскими ребятами. А бабушка сидела на скамейке и смотрела на ребят. Играть бабушка не умеет, да и старенькая она.

Но вечером Чинара впервые поспорила с бабушкой.

В девять часов Чинара пошла в спальню. Она сняла со своей кровати покрывало и стала стелить постель. А бабушка уже тут как тут.- Что это ты делаешь, стрекоза? - удивилась она. - Неужели ты собираешься спать здесь одна?

И, взяв Чинару за руку, бабушка повела её в столовую. На полу Чинара увидела расстеленные одеяла, на одеялах, ближе к стене, лежали подушки - всё было так, как будто бабушка и не уезжала из своего родного аила.

- Я постелила нам с тобой здесь, - сказала бабушка, - нельзя тебе спать одной.

- Не буду я спать на полу, - сказала Чинара. - Я всегда сплю одна, в своей кровати.

Бабушка огорчилась:

- Любимая моя стрекоза! Как я тебя, такую маленькую, оставлю одну в огромной комнате? Вдруг придут с улицы злые духи!

Но Чинара не испугалась.

- А у нас нет никаких злых духов! - весело сказала она. - И бабушка перед сном не должна внучку пугать.

-



В небольших книжках для малышей — «Белый верблюжонок», «Рогатый ягненок», «Чинара», «Бодливый без рожек» — Шукурбек Бейшеналиев поэтично и просто показал, как осваивает ребенок окружающий мир, какие трудности и радости ждут его на этом пути.

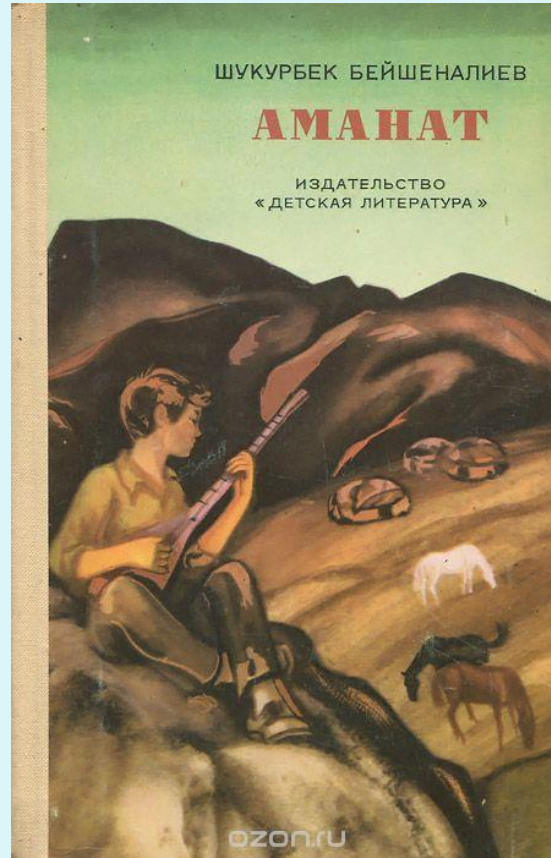


Книги для подростков



Ш. БЕЙШЕНАЛИЕВ

КЫЧАН



ШУКУРБЕК БЕЙШЕНАЛИЕВ

АМАНАТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ozon.ru



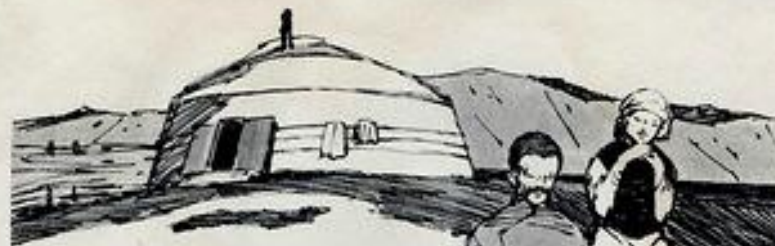
ШУКУРБЕК
БЕЙШЕНАЛИЕВ

**СЫН
САРБАЯ**

Издательство «Детская литература»



Маленькая Бадма живет в юрте и никогда в жизни не видела города. Она дочь монгольских аратов, пасущих огромные табуны и, когда подрастет, будет помогать своим родителям, потому что сына у них нет. Вообще больше детей нет - не выжили. С сыном ее родителям было бы проще: жизнь степняков нелегка, мальчик в семье - помощник, с пяти лет работает в табуне. Бадма едва ли не с рождения знает: раз уж она одна, то должна быть и девчонкой и мальчишкой, а потом и женщиной и мужчиной: кто же родителям поможет от старости и болезней, а после табун сохранит, род продолжит, внуков им вырастит? Подобный суровый прагматизм в детской книжке может привести в смущение, но все компенсируется теплотой, с которой описывается маленькая семья аратов, любовь родителей к своей девочке, их забота и деликатное, терпеливое воспитание.



БАДМА, ЕЁ ПАПА БАДМОЧЕР И МАМА АЮУШ

В Монголии много гор, но ещё больше степей — бескрайних, как небо, ровных, как океан, красивых, как яркое платье на маленькой Бадме.

В Монголии много городов, заводов, фабрик, электростанций, но ещё больше табунов лошадей и стад коров, яков, коз, овец, оленей и, конечно, юрт, в которых живут люди — араты, скотоводы.

Бадма родилась в юрте. Родилась совсем недавно — два года назад. Юрта не дом, но и в ней есть всё, что нужно человеку: радиоприёмник, стол и кровать; есть и очаг — жаркая чугунная



печка. А вокруг самое родное и хорошее: бескрайняя ковыльная степь, и запах лошадей, и их тёплое, вкусное молоко — кумыс, которое Бадма очень любит.

Папа и мама Бадмы — скотоводы. У них огромный табун лошадей, который поручили им люди — весь кооператив.

Папу Бадмы зовут Бадмочёр. Это древнее и очень красивое имя. Легендарные богатыри носили такое имя. А маму



зовут Аюуш. Это тоже древнее красивое имя. Ну, как бы красавица, жена богатыря, батыра.

Значит, не случайно Бадму называли Бадмой. Во-первых, она — дочь Бадмочера. Во-вторых, она — дочь Аюуша. Пасут в степях Аюуш и Бадмочер табун лошадей. В нём много коней и кобылиц. И малых жеребят. За всё отвечают Аюуш и Бадмочер. И за то, чтобы все в табуне были здоровы, и за то, чтобы кобылицы давали побольше молока — кумыса, который пьют и взрослые и дети.

— Пап, молочка дай! — просит Бадма.

На шестой день рождения Бадме дарят самого лучшего скакуна. И это не просто дорогой подарок - дети монголов с раннего возраста участвуют в скачках. Но сначала нужно воспитать настоящего коня, а самой научиться быть настоящей всадницей. Даже если для этого потребуются сбрить волосы и переодеться мальчиком.

Бадмочер сам побрил дочери голову. Так аккуратно и ловко побрил, что голова у неё заблестела в лучах солнца, когда Бадма вышла из юрты. Аюуш несколько дней и ночей готовила Бадме одежду: мальчишеские брюки и модную куртку. Шила — примеряла, подгоняла — и опять примеряла. Вышло на славу!

Во всяком случае, когда Бадма была в этой одежде, папа, вернувшись из табуна, не узнал её.

— Что это за мальчишка появился у нас в юрте? — спросил он. — Какой хороший, красивый! На Доржи вроде не похож! На других мальчишек тоже! Уж не новый ли это хозяин нашего знаменитого Саврасого?

— Старый, старый! — обрадованно закричала Бадма.

— Ну, раз старый, — сказал папа, — давай завтра готовиться в дорогу, в сомон. Не знаю, ждут нас там или не ждут, а мы всё равно поедem с тобой. Соревнование — послезавтра...

Бадму снаряжали, как настоящего всадника: туго перевязали красной косынкой бритую голову, натянули брюки, на рубашку надели жилетку без рукавов, а в руки мама дала ей новую, уже не детскую плётку, сделанную из ножки косули.

И папа готовился.

Бадмочер туго подтянул седло на спине Саврасого, чёлку его завязал белым шёлком, а хвост — мягкой замшей.

— В машине знаешь сколько лошадиных сил? — спрашивает он.

— Не знаю, — признаётся Бадма.

— У всех шестьдесят, а у меня шестьдесят две, — говорит шофёр.

— Почему шестьдесят две?

— А два ваших коня в кузове — разве не лошадиные силы? — смеётся шофёр.

В лошадях Бадма ещё, кажется, разбирается, а вот в лошадиных силах — нисколько.

— А шестьдесят лошадей где? — спрашивает Бадма.

— Шестьдесят пасутся у меня в моторе, — говорит шофёр. Смешной он, этот шофёр!

— А в городе ты была? — спрашивает он Бадму.

— Нет, не была, — признаётся Бадма.

— И в Улан-Баторе не была?

— Не была, — говорит Бадма.

— Ай-ай! — восклицает шофёр. — И какой же ты герой, то есть, прости, героиня, девочка за мальчика? Все настоящие мальчики, даже такие старые, как я, живут в Улан-Баторе! И знаешь почему?

— Почему?

— Потому что там у всех мальчиков вместо коней — машины. А на машине можно ездить только по хорошей асфальтовой дороге. Я, как бывший мальчик, живу в Улан-Баторе.

— А где вы живёте? — спросила Бадма.

— Я живу в юрте, только на пятом этаже.

— Как это?

— Ну, взяли одну юрту, — сказал шофёр, — на неё поставили другую, потом — третью, ещё — четвертую и, наконец, пятую. Вот в пятой юрте, на пятом этаже, я и живу.

Весёлый человек этот шофёр!

А дорога всё летела и летела назад, куда-то туда, где ехал Доржи.

Всё больше домов появлялось впереди и ещё больше высоких заводских труб.

А потом появился и город Улан-Батор — удивительный, каменный, с большими домами.



Прямые улицы и просторные площади с деревьями и цветами поразили Бадму. Никакие не юрты, поставленные друг на друга, а светлые, красивые дома поразили ещё больше.

Бадме очень хотелось поговорить об этом с папой, но папа был в кузове, и до него не докричишься.

— А твой конь тоже, наверное, впервые в Улан-Баторе? — спросил шофёр.

— Впервые, — сказала Бадма.

— Вот пойдёт в универмаг, ему очень понравится, — сказал шофёр. — Всё, что душе угодно, купит!

Ш. БЕЙШЕНАГИЕВ
СЫН САРБАЯ



Издательство «Детская Литература»

ozon.ru

Остросюжетная повесть народного писателя Кир-гизии о том, как в труде идет становление характера растущего человека. Мальчик-подросток учится в школе, мечтает стать трактористом, но находит свое призвание, когда случай приводит его чабаном в отару.

В основе повести реальный прототип.

Это первая часть романа о судьбе потомственного чабана Ракмата Сарбаева (вторая книга называется «Испытание славой», в ней рассказывается о Ракмате-взрослом, колхозном бригадире, Герое Социалистического Труда). А в «Сыне Сарбая» речь идет о рождении и детстве Ракмата, о тех испытаниях, что выпали на его долю в войну и в тяжкие первые послевоенные годы.

Не доверяя зоркости своих глаз, старый Сарба́й приставил ко лбу заскорузлую, мозолистую руку и, выдвинув вперед седой щетинистый подбородок, стал вглядываться в толпу мальчишек.

На ярко-зеленом лужке шла борьба или просто возня. Ребята бросались друг на друга, визжали, катались по траве — буйное племя, радостное и веселое. Кое-как одетые, обутые, кто в отцовские армейские сапоги, кто в рваные ботинки, а кто и в брезентовые опорки с деревянными подошвами, мальчишки не замечали ни холодного весеннего ветра, ни накрапывающего дождя. Им все было нипочем.

Сарбай смотрел, смотрел и нашел наконец в толпе того, кого искал. Крутолобый плечистый мальчуган прыгал то на одного, то на другого, падал и вскакивал, сбивал товарищей подножкой, садился на них верхом; его узловатые длинные руки мелькали то там, то здесь, его босые, омытые росой, красные от холода ноги так и выплясывали на мокрой траве. Сквозь прорехи рубашки виднелось голое тело. Все мальчишки были плохо одеты, но тот, кого с таким пристальным вниманием искал Сарбай, выглядел просто оборвышем и несколько этим не смущался. Сильный, цепкий, бойкий, голосистый, он был центром и душой этого живого клубка. Его звонкий голос раздавался по всей округе и рождал горное эхо.

Узнав наконец в оборвыше своего сына, Сарбай криво улыбнулся и покачал головой. Он сел прямо на землю в тени ветхого коровника, сложил крестнакрест ноги и задумался.

Эх-хе-хе, неужто и правда прошло столько лет!

Тринадцать лет...

Значение творчества

Ш.Бейшеналиева

Народность Ш.Бейшеналиева не в подражании фольклору, хотя по страницам его прозы и рассыпаны щедро жемчужины народного языка, юмора и мудрости в виде многочисленных киргизских пословиц, поговорок, загадок, песенных строк. Не уповает писатель и на этнографическую экзотику. Народная жизнь, художественно отображенная писателем. Народны взятые им из глубин этой жизни, правдиво и сочно нарисованные характеры. Народен язык персонажей, выражающий образ их чувствования и мышления, не теряющий национального своеобразия и в русском переводе.

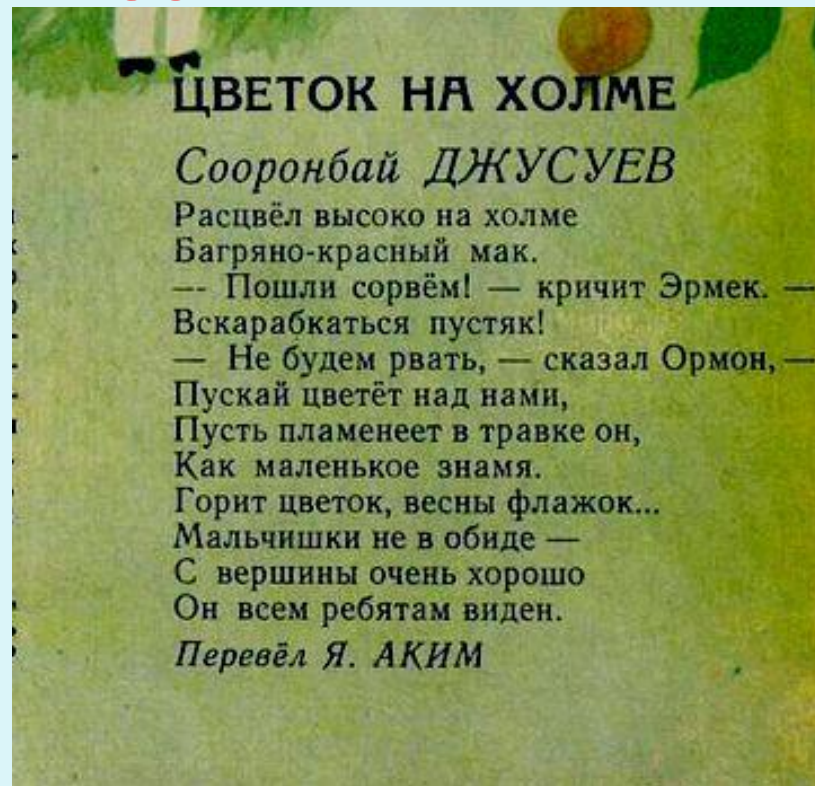
Помимо книг для детей и подростков, им написаны многие произведения взрослой литературы: театральные пьесы, повести «Очарованный наследник» и «Любовь солдата», романы «Голос наследников», уже названные «Испытание славой» и «Стальное перо». Известен у себя в Киргизии Бейшеналиев и как переводчик рассказов Льва Толстого, Шолохова, Федина, некоторых произведений Ибсена, Ба Цзиня, других зарубежных классиков. Ему принадлежит более ста статей по животрепещущим проблемам литературы и искусства.

Из журнала «Мурзилка»



**Сооронбай
Джусуев**
(1925-2016)

После окончания сельской школы был призван в ряды Советской Армии. Участник ВОВ. В 1949 г. с отличием окончил факультет киргизской литературы и языка Ошского государственного института учителей. В 1949—1951 гг. — заведующий отделом в редакции Ошской областной газеты. В 1956 г. окончил Московский литературный институт имени М. Горького.



В 1957—1959 гг. — главный редактор литературно-художественного журнала «Ала-Тоо», затем — ответственный секретарь сатирического журнала «Чалкан». С 1960 по 1986 гг. — литературный консультант в аппарате Союза писателей Киргизской ССР.

15 книг изданы на русском языке

В краю родном: Стихи и поэмы. 1958

Дружба: Рассказы. 1958

В ожидании гостя: Стихи и поэма. 1958.

Дедушка и я: Стихи. 1961

Орлица: Стихи и поэма. 1962

Дымок над аилом: Стихи и поэма. 1967

Горные зори: Стихи. 1972.

Жаворонок: Стихи. 1975.

У огня: Стихи. 1975

Гордость: Стихи и поэмы. 1978

Стремнина лет:
Стихотворения и поэмы. 1981

Золотая чинара:
Стихотворения и поэмы. 1982

Песни белых вершин: Стихи, поэмы. 1984

Канат и Зарина: Поэма. 2003

Исабѣк Иса́ков (1933-2014)



— советский и киргизский писатель, поэт, переводчик, журналист. Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики. Член Союза журналистов СССР (с 1959), Союза писателей СССР (с 1963). Являлся членом Президиума и Правления Союзов писателей и журналистов Кыргызстана.

Настало лето, и Айкумуш с Асеком поехали к бабушке и дедушке на джайлоо Семиз-Бел. К тому времени снежные украшения уже исчезли с высоких холмов и гор. Земля зазеленела.

— Дед, а у вас телевизор есть?

— У нас небо есть — звёзды и облака.

А правда, зачем он, телевизор, когда кругом столько раздолья и столько интересного! То корову надо выгнать пастись, то за телёнком посмотреть, то собрать кизяка на растопку... Это всё, конечно, мужская работа, для Асека. А его сестричка Айкумуш помогает по хозяйству бабушке... Так они и живут. Уже второй месяц. И ничего у них не случается. Ни одного приключения. Одно сплошное счастье. Вроде даже скучновато.

Но вот пришёл тот день, о котором наш рассказ. Небо было всё такое же чистое, и солнце сверкало всё так же горячо, и, однако, что-то было в нём особенное, в этом дне. Бабушка ни с того ни с сего говорит:

— Слушай, Токон, мне кажется, детям надоела наша еда. Целый месяц айран, да сушёный творог, да сыр, да молоко. Надо дать детям городской еды. Надо сварить им борщ.

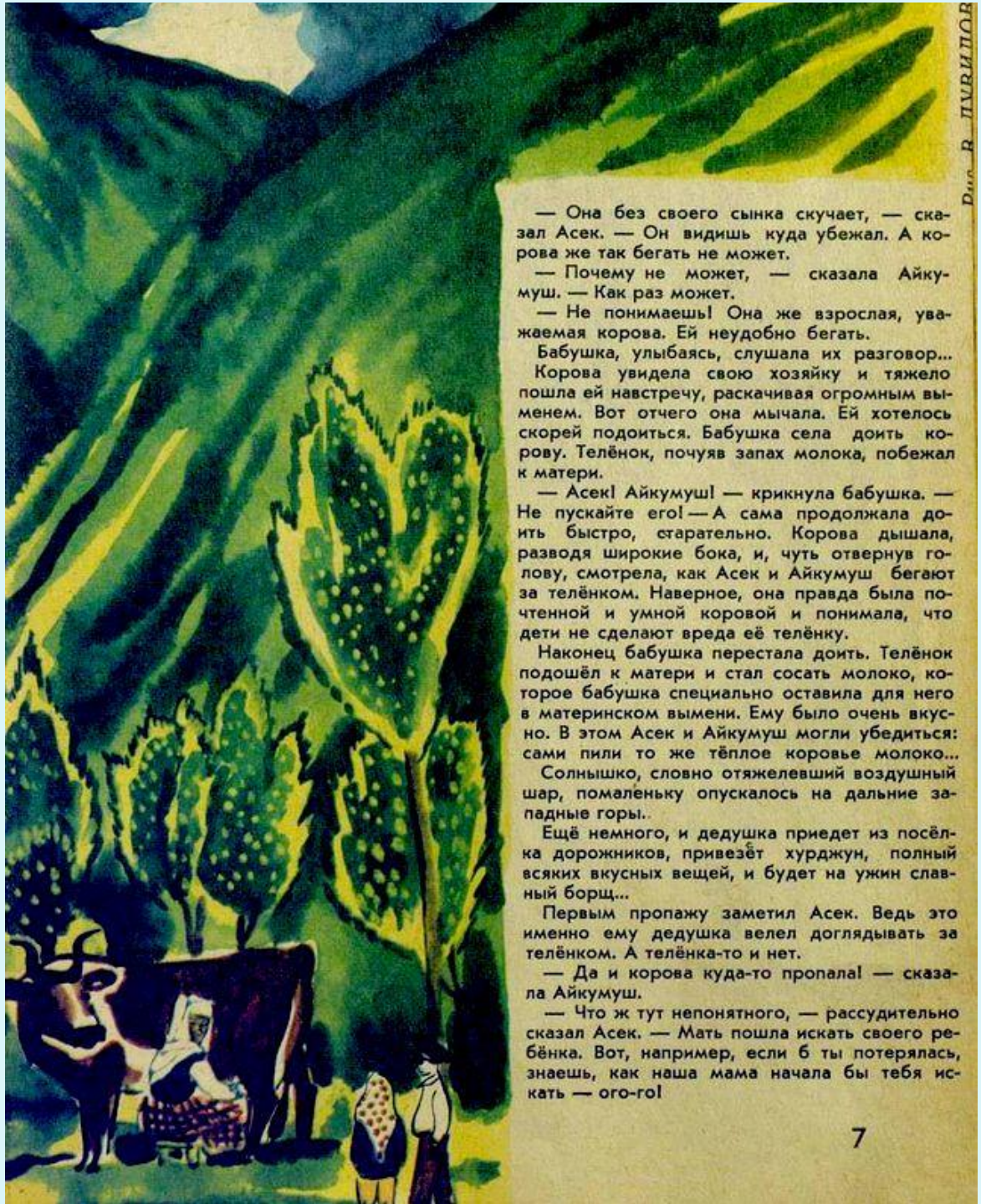
Бабушка и не знала, что в украинских селах, на родине борща, это кушанье считается не городским вовсе, а самым что ни на есть деревенским.

— Что ж, — сказал дедушка, — вари. Я и сам попробую городского борща.

— Ты дожил, Токон, до шестидесяти семи лет, а не знаешь, что городской борщ варят из овощей. Мне нужны капуста, свёкла, помидоры, лук. Седлай свою каурую и езжай-ка в посёлок дорожников.

Дедушка уже очень долго жил вместе с бабушкой. Поэтому знал, что с ней лучше не спорить. Он взнуздal каурую и уехал. А было ещё самое утро, самое утро дня приключений... Но всё ж после завтрака прошло уже порядочно времени.

— Какая-то сегодня корова беспокойная, — сказала бабушка, — много мычит.



— Она без своего сынка скучает, — сказал Асек. — Он видишь куда убежал. А корова же так бегать не может.

— Почему не может, — сказала Айкумуш. — Как раз может.

— Не понимаешь! Она же взрослая, уважаемая корова. Ей неудобно бегать.

Бабушка, улыбаясь, слушала их разговор... Корова увидела свою хозяйку и тяжело пошла ей навстречу, раскачивая огромным выменем. Вот отчего она мычала. Ей хотелось скорей подойти. Бабушка села доить корову. Телёнок, почуяв запах молока, побежал к матери.

— Асек! Айкумуш! — крикнула бабушка. — Не пускайте его! — А сама продолжала доить быстро, старательно. Корова дышала, разводя широкие бока, и, чуть отвернув голову, смотрела, как Асек и Айкумуш бегают за телёнком. Наверное, она правда была почтенной и умной коровой и понимала, что дети не делают вреда её телёнку.

Наконец бабушка перестала доить. Телёнок подошёл к матери и стал сосать молоко, которое бабушка специально оставила для него в материнском вымени. Ему было очень вкусно. В этом Асек и Айкумуш могли убедиться: сами пили то же тёплое коровье молоко...

Солнышко, словно отяжелевший воздушный шар, помаленьку опускалось на дальние западные горы.

Ещё немного, и дедушка приедет из посёлка дорожников, привезёт хурджун, полный всяких вкусных вещей, и будет на ужин славный борщ...

Первым пропажу заметил Асек. Ведь это именно ему дедушка велел доглядывать за телёнком. А телёнка-то и нет.

— Да и корова куда-то пропала! — сказала Айкумуш.

— Что ж тут непонятного, — рассудительно сказал Асек. — Мать пошла искать своего ребёнка. Вот, например, если б ты потерялась, знаешь, как наша мама начала бы тебя искать — ого-го!

Бабушка, слушая их речь, всплеснула руками:

— Бестолковые дети! Телёнок пропал, корова пропала, они стоят рассуждают... — Бабушка махнула рукой. — Пойду искать!

А тут надо заметить, что бабушка была старенькая и ходила небыстро и тяжело.

Айкумуш подтолкнула Асека.

— Бабушка, мы сами! — И ребята побежали, сразу далеко обогнав бабушку. Она остановилась, глядя вслед внукам. Да ведь и правда надо было торопиться — уже начинало темнеть.

Наверху коровы с телёнком нигде видно не было. Брат и сестра сбежали к реке. От шумной воды тянуло холодом. Неуютно было стоять тут одним в нерешительности.

— Если испугалась, так и говори, — сказал Асек.

— Ничего я не испугалась! — сердито ответила Айкумуш и стала по камням переходить речку.

А сумерки делались всё заметнее. И тут Асек, который шёл впереди, остановился вдруг. Айкумуш от неожиданности ткнулась ему в спину, хотела рассердиться... и тоже увидела... Вверху что-то бледно светилось.

Ох, как страшно им стало! Сразу припомнились бабушкины сказки про ведьм и духов. Но теперь это уж были не сказки, а настоя-

щие духи! Вон они — сидят, поджидая брата и сестру.

Если бы Асек был один, то, наверное, он бросился бы вниз по камням через речку, к бабушке. Но тут была сестра. И Асек сразу вспомнил, что он, между прочим, ученик второго класса и октябрёнок. И, крепко взяв Айкумуш за руку, он двинулся вперёд.

Однако не прошли они и десяти шагов, как с той стороны холма, почти над самым таинственным свечением, на бледном вечернем небе, возникла чёрная рогатая башка. И теперь уже ничто не могло удержать Асека... Но в следующую секунду к башке приросли туловище, ноги, длинный верёвочный хвост их потерявшейся, их родной коровы. И тут же на бугор взобрался телёнок. И тут же...

— Дедушка!

— Ну? Что же вы испугались? — говорил дед, глядя на своих любимых внуков.

— А вон там... горит...

— Да это же светляки. Греются на камне...

До чего же хорошо ехать на каурой кобылке, держась за дедушкину рубаху, и слышать, как корова тихим и коротким мычанием укоряет сына. И видеть, как одна за другой загораются звёзды над головою.

А горы уже спят.

Перевёл С. ИВАНОВ



Абзий КЫДЫРОВ



ШОНУР И СОЛНЫШКО

Мама постирала полотенце и просит Шонура:
— Сынок, развесь-ка его на солнышке.
— Как же я его развешу? — удивляется Шонур. —
До солнца не только я, даже отец не достанет.

КАК ЖЕ ТАК?

Шонур смотрел телевизор и вдруг увидел на экране своего соседа — председателя колхоза. Очень обрадовался Шонур, внимательно слушал, что рассказывает председатель о своём колхозе. А на следующий день встретил его на улице.

— А я вас в телевизоре видел, — говорит Шонур. —
А вы меня видели?

— Нет.

— Как же так? Ведь вы всё время на меня смотрели. Сначала поздоровались, а потом попрощались. А я ответил...



Рис. С. ДЕНИСОВА

НЕ РАСТЕРЯЛСЯ

Шонур и его друг Монур забрели в чей-то огород. Там на грядке лежал большущий полосатый арбуз.

— Давай сорвём? — предложил Шонур.

— Давай, — согласился Монур.

Только ребята сорвали арбуз, как вдруг появился хозяин огорода.

— Эй, сорванцы, что вы здесь делаете?

— А вот... Вот видим — арбуз лежит оторванный. Хотели его за хвостик обратно привязать...

Перевёл Ю. КОРОТКОВ

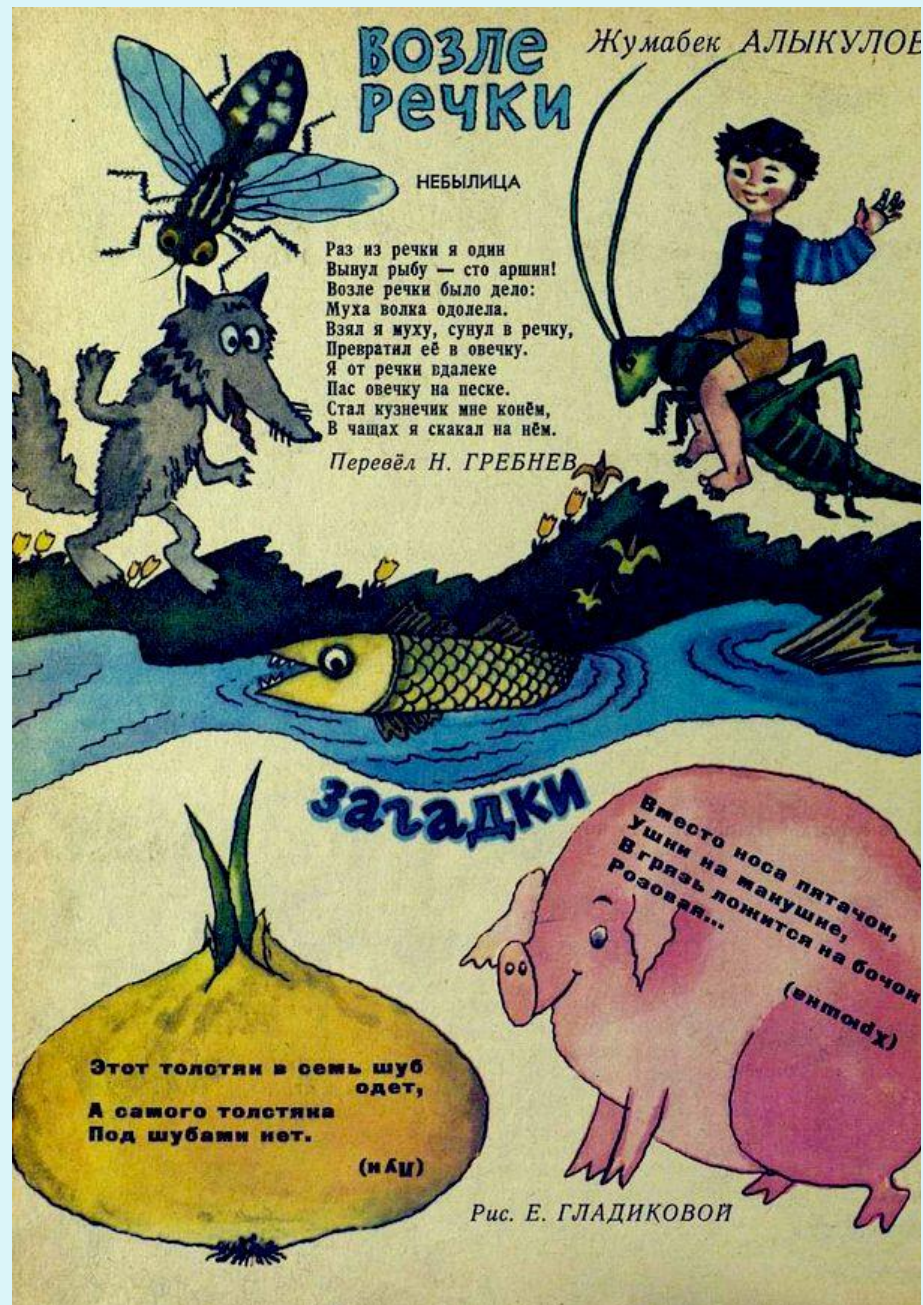
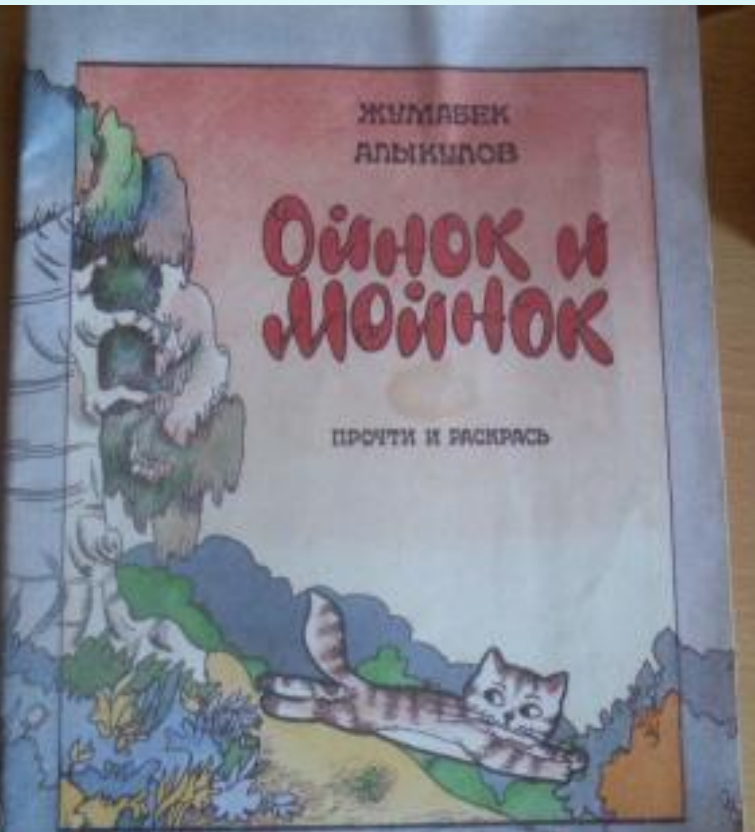


ТУТ КАК ТУТ

Если что-то сделать надо,
Не допросишься его:
Будто в уши сунул вату,
Он не слышит ничего.
Если надо сделать что-то,
Лучше бы его не звать:
Над минутною работой
Будет целый день зевать.
Скажешь: "Растопи-ка
печку!" -
А джигита нет как нет.
Скажешь: "Попаси овечку", -
А его простыл и след.
Не заставишь потрудиться,
Если нужен - не найдёшь.
А когда за стол садиться -
Тут как тут, джигит хорош.



Жумабек Алыкулов



Чингиз Торекулович Айтматов (1928 - 2008)



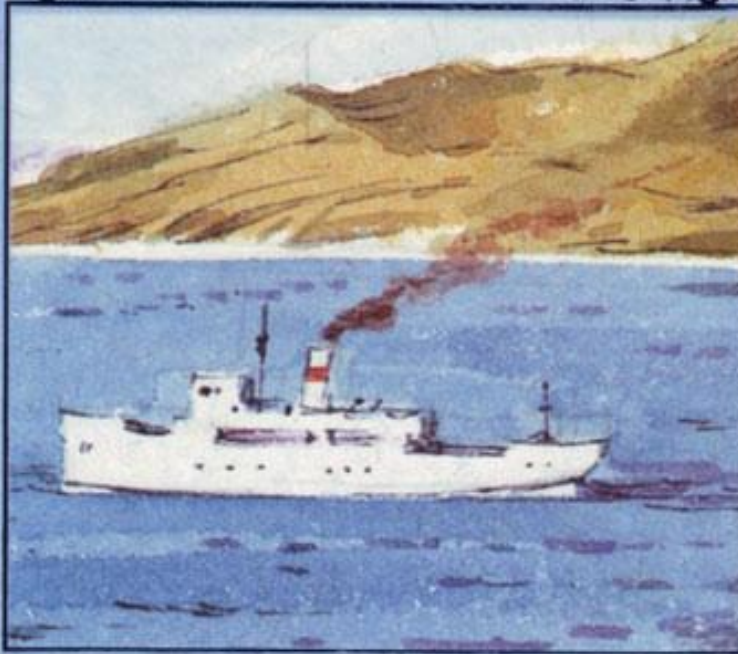
*Советский и
киргизский писатель.
Лауреат Ленинской
(1963) и трёх
Государственных
премий СССР (1968,
1977, 1983)*



Чингиз Айтматов
БЕЛЫЙ ПАРОХОД
ПОВЕСТИ

ЧИНГИЗ
АЙТМАТОВ

↓
Белый пароход
Прощай, Гульсары!
↑



✦ РУССКАЯ КЛАССИКА ✦



Повесть Чингиза Айтматова “Первый учитель”.

Главный герой повести Дюйшен - комсомолец, обучался грамоте в армии, решил научить детей тому, что знал сам. Он был в будёновке, в шинели из чёрного сукна. В заброшенном сарае, заткнув все щели, он принимал первых учеников. “ Я научу вас, дети, читать и считать, покажу, как пишутся буквы и цифры, - говорил Дюйшен.- Буду учить вас всему, что знаю сам...”. И действительно, он учил всему, что знал сам, проявляя при этом удивительное терпение. Склоняясь над каждым учеником, показывал, как нужно держать карандаш, а потом с увлечением объяснял детям непонятные слова.



Чингиз Айтматов. Первый учитель

Молодой учитель Дюйшен отправляется в отдалённый киргизский аул, чтобы учить там местных детей. За неимением средств, жители посёлка переоборудовали под школу старую местную конюшню, где и происходил процесс обучения. Среди обездоленных детишек – маленькая сирота Алтынай, которая после смерти своих родителей вынуждена была жить в семье своего дяди. Через некоторое время родные продали её богатому человеку в жёны, однако благодаря вмешательству учителя, который обратился в правоохранительные органы, Алтынай удалось спасти. Дюйшен отправил девочку в детский дом, где она смогла продолжить учёбу и благодаря этому смогла достичь высоких жизненных успехов.

